

«УЕЗЖАЮ НЕ Я»

СКВОЗЬ СОЛНЕЧНЫЕ БЛИКИ

(Рецензия на сборник стихов Н.Афромеевой «Уезжаю не я»)

В одном из стихотворений Надежды Афромеевой есть такие строки:

Вырисовываю душу

Хрупкую, как лунный свет...

Эти строки можно поставить эпиграфом ко всей книге «Уезжаю не я».

Действительно, почти все стихи сборника – это самопознание в той или иной форме.

Велю быть сдержанной себе,

Речам не поддаваться льстивым,

Но просыпается плебей

Во мне и мягкотелость ивы...

Самопознание – это не мелкое самокопание. Человеку мыслящему, тем более – мыслящему поэтически, свойственно соотносить себя с другими людьми, со временем, с природой, наконец.

Со временем и природой у автора складываются особые отношения. Самый заурядный эпизод повседневной жизни может вызвать у автора поэтический отклик:

*С ума сошла синица –
Поёт в такую рань!
В окно моё стучится
И требует, как дань,
Внимания и хлеба
За песенный привет...*

Вообще синица – один из немногих сквозных персонажей Афромеевой. Она и Новый год предвещает, и весну, она и подруга, и советчица:

*Терпению и вере
с синицей мы научены вдвоём.
Так долго ждали первого привета.
Голубизной пронизан окоём
над крышами домов. И много света,
и много солнца! И капли звон -
безвременной пока, ещё напрасной...
Свистит синица звонким каплям в тон.
Я улыбаюсь –
Жизнь почти прекрасна!*

Показательно в последней строке слово «почти». Автор не позволяет себе даже на время заблуждаться по поводу «мировой гармонии». Жизнь, конечно, сложна, и ее трагическое ощущение – неотъемлемая доминанта истинной поэзии. Однако лирический герой, а вернее - героиня Надежды Афромеевой, нигде не замыкает себя в порочный круг больших и малых житейских трагедий, она принимает мир во всех его проявлениях:

*Сквозь солнечные блики
Нагая ветвь дрожит...
И в лицах вижу – лики!
И день не зря прожит!*

Дни соединяются в месяцы, и автор находит удивительно емкие и точные слова для передачи своего восприятия времени.

*Тридцать дней, как камешки в горсти,
Трутся друг о друга тёплым боком.
Им не тесно и не одиноко.
Солнце ярко в небе синеоком.*

Сентябринки начали цвести...

Внимательный читатель этой книги почувствует и пронзительную женскую грусть, и тягучую невосполнимость утрат. Но вместе с тем он почувствует и радость изумления оттого, к примеру, что в лесном озере янтарное солнце

Расплескалось

На тысячи солнц – и довольно,

И с рыбёшками в салочки стало играть.

Лирический герой сборника «Уезжаю не я» никак не отделяет собственную персону от других людей, не выделяет себя в страданиях и радостях.

Но я – есть я. С причудами и без

Я маюсь в общепринятом обличье

И соблюдаю правила приличья,

И знака свыше жду, и жду чудес...

Книга стихов, особенно если это первое серьезное издание, – как правило, своеобразный лирический портрет поэта. Пристрастия, симпатии, в конечном счете – судьба и характер автора сквозь самые разные по тематике стихи явно просвечивают в сборнике «Уезжаю не я». И это - непреложный признак добротной поэтической книги.

Александр Rogozin,

член Союза писателей России

**От паперти на площади
сквозной дорогой вдаль,
как призрак белой лошади,
проносится февраль.
Не спросит званья, имени
и, кланяясь не так,
слезою выжмет гривенник,
согнет дугой пятак.
Шрапнелью снега острого
из-под копыт - да в цель...
И слышно - ржавым остовом
скрипит под ветром ель.
В ночи кружит поземкою,
заносит санный след.
Трясет пустой котомкою
и скалит зубы вслед.
Галоп сменяет иноходь.**

А солнца луч - пургу.
И не успеешь выдохнуть -
растает на бегу.

ЗВЕЗДОПАД

Скользить и падать, и вставать,
И балансировать по краю
Карниза узкого. Опять
Осознавать, что собираю
Осколки звёзд. Вот так всегда!
Взгляну упрямо из-под чёлки.
Кому-то падает звезда,
А мне – холодные осколки?...
Всего лишь сон. Но сделать шаг
Спешу по лестнице на крышу,
Где неба бархатный обшлаг
Опёрся на антенну. Дышит
Прохладой ночь и звёзд парад
Над головой... Где была, где небыль?
Страхую срочно звездопад –
Ладони подставляя небу!

ПОНЕДЕЛЬНИКИ

И, как обычно, в понедельник утром
Жить начинаю с чистого листа.
Не ставлю цели для себя премудрой,
И не стремлюсь в запретные места.

Душою греюсь от общенья с ближним.
Держу открытым для друзей свой дом.
Росой в траве люблюсь, следом лыжным,
Звездой в ночи и в печке угольком.

Я радуюсь рассвету и закату,
Деревьям, одуванчикам, шмелю.
И даже туче рада я горбатой,
И даже понедельники люблю...

Прошла зима, пройдет весна,
проходят годы.
И слёзы просыхать
имеют свойство.
Смывают волны на реке
след парохода.
Всё преходяще...
Зреет беспокойство -

А Я ЛЕТАЮ!

**А я летаю. Жаль не белой птицей,
Парящей вольно в синих небесах.
Высоким взлётам поздно мне учиться –
У лётных школ другие адреса.**

**Поток воздушный удержу ногами.
В руках пластичность и изгиб крыла.
Народ внизу грязь месит сапогами,
А я – лечу от сквера до угла!**

**С земли кричит, завидуя мне, кто-то.
А я всё набираю высоту!
Рачительно использую я квоты
На чистый воздух и на красоту.**

**Не рвусь я посетить за речкой дали,
Не обгоняю мошек и стрижей.
Пусть не дадут за подвиг мне медали –
Парю в пределах пятых этажей.**

**Подглядывать не стану за жильцами,
До суеты мирской нет дела мне...
Как в детстве, полуночными часами
Я изредка летаю всё во сне.**

**Ладонями ловлю упругий ветер.
Подпрыгнув, отрываюсь от земли...
До дрожи ощущаю взлёты эти.
И пусть кому-то снятся корабли!**

ПЕРВЫЙ ПРИВЕТ

**Капель, капель! Обманчиво зимой
Веселой пляски дробное звучанье.
Февраль еще за окнами. И мой
Призыв немой похож на заклинанье.
Капель, капель! Умой асфальт и лей
на козырёк подъездной сонной двери.
И барабань по жести, не жалеи!
Ты – добрый знак. Терпению и вере
с синицей мы научены: вдвоём
так долго ждали первого привета.
Голубизной пронизан окоём
над крышами домов. И много света,
и много солнца! И капли звон -
безвременной пока, ещё напрасной...
Свистит синица звонким каплям в тон.
Я улыбаюсь – жизнь почти прекрасна!**

ДВА ЦИФЕРБЛАТА

Безвременье. На циферблате - ноль!
И нет секунд пока что, нет минут.
И рикошетом сжала сердца боль -
Безвременье... А я жива, я тут!

В пустом пространстве между двух секунд
Есть тайна, безнадёжность и укор.
Как будто Время учинило бунт
И замер межвселенский коридор....

Как жаждет слух привычного “тик-так”!
И взгляд метнулся к ходикам в углу.
Часы с глазами – каждый, как пятак,
Не прекращали ни на миг игру:

Вот вздрогнув, стрелка делает рывок,
И маятник качается вослед...
Закрыла книгу, подавив зевок,
И до секунд мне снова дела нет.

Солдатским вдовам посвящается

Поводырём себя вести
По жизни, будто по трясине.
О нерождённом плакать сыне,
Косынкой утираясь синей,
Зажав её в немой горсти.
Себя бранить. Себя жалеть.
И в опостылевшей светлице
Иглою с мулине, иль спицей
Вновь созданы цветы и птицы,
Что будут в рамочках алеть...
Нырнув в покой, касаться дна,
Надеяться, что всё забыто.
И ставни наглухо закрыты.
Но отзвук дальний «Рио-Риты»
Как рикошет – одна... одна...
И год, как сон, и три, и пять.
Седых волос не выжечь краске.
Все тайны преданы огласке.
И куличи готовы к Пасхе,
Проходим чтобы раздавать...

ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА

От снега и до снега
Сплошь ожиданье дня,
Когда зима с разбегу
Заманит в круг меня.
Как вновь преобразится
Унылый вид окрест!
Хохлатой белой птицей
Снег сядет на насест.

От марта до апреля
В предвестии чудес
Чистейший звук свирели
Мне слышится с небес.
И вид набухшей почки,
Ручья веселый звон
Расставят жирно точки
Над сменой времён.

И снова жду я лета,
Чуть перейдя порог:
Тепла мне мало, света
И пёстрых лент дорог.
Мне радугой разделит
Прозрачный небосвод
На жаркие недели
Спешащий мимо год.

А в месяц листопада
Брожу, листвой шурша,
По скверу, парку, саду...
В минор плывет душа.
Сквозь солнечные блики
Нагая ветвь дрожит...
И в лицах вижу – лики!
И день не зря прожит!

ХОЧУ НА МОРЕ

Пыльный город лежит
в знойном мареве дня.
Зев открыв,
окна ждут – не дождутся

прохлады...
- Ну, возьмите на море, -
прошу я, - меня!
Буду волны раскачивать,
петь серенады;
Буду галькой шуршать
на морском берегу
И песком золотиться
в распущенных косах;
А ещё в паруса
ветром дуть я могу
и мне рады всегда
скипера и матросы!
Не услышал никто...
Скорый поезд в пути,
Увозя пассажиров-
счастливиц к югу.
Снят костюм в стиле Грина,
И нужно уйти...
Что ж за собственной тенью
спешу я по кругу?...
Кто-то плещется в море,
вдыхая озон.
Кто от зноя спасается
в ванной под душем...
«Марш славянки» затих.
Обезлюдел перрон.
Шум прибоя морского
Всё тише, всё глуше...

СНЕГОПАД

А ночь падал снег
Так тихо, невесомо...
Часов стенных разбег
Не мне был адресован.
Секунд нет и минут –
Застыла в окнах вечность.
Лишь тени две бредут
Сквозь пелену беспечно.
Две тени и следы,
И снегопад – попутчик.
Как тополя седые!
Как ночь тихая! Что лучше!
И светлая печаль.
И память множит лица.
И с белой кистью шаль
На плечи мне ложится.

ПРОЩАЙ, ХРУЩЕВКА!

На кухне древний бабушкин сундук,
Как тайна под замком, для нас с сестрицей.
Отцовских костылей в подъезде стук.
Шьёт сарафаны мама нам из ситца.
Солдатики у брата на подбор –
Полкомнаты плацдармом для сраженья...
Всё те же стены, коридор и двор,
И близко всё – до головокруженья.

И вот, хрущевка верная, прощай
Прощай и скрип просевшей половицы!
Заварен с чабрецом вечерний чай,
Но нет гостей. Лишь в рамках строгих лица
Глядят тревожно – всё ли собрала?
Вот связки книг стеной к стене, как кладка.
Проложены холстиной зеркала.
Посуда в коробах. И фикус в кадке.
Входная дверь с пузатой цифрой «три»
Притихла и глазком блестит пытливо.
Увязаны узлы. И до зари
Я обхожу углы неторопливо...

НАСТРОЕНИЕ

Мне отпускные снятся сны
И легкомысленные речи
Веду в канун сырой весны,
Когда себя утешить нечем:

Разор кругом и не уют;
Дожди секут и студят вьюги;
По дому сквозняки снуют
От коридора до фрамуги...

Укутав плечи в палантин,
Пригоршней брошу я под ноги
В весёлый колер серпантин,
Как разноцветные дороги;

И в модных солнечных очках
На мир взгляну почти счастливо -
Мальчишка держит в двух руках
Снежки, синее спелой сливы

